

Глава 512 - Отправьте Его на Запад!

"Цинь Сяо" может быть недалеко отсюда? Это правда?"

"Пожалуйста, Чжао Лао, поверь в то, что сказал Зи Фэн, на случай, если случится что-то неожиданное." Голос Йе Зифенга был слегка торжественным.

Взгляд Чжао Лао был поражен, его сердце начало нервничать, освобождая его душу от божественных мыслей и осторожно наблюдая за окружающей обстановкой.

Если бы это был кто-то другой в королевстве Боевого Ученика, он, Чжао Лао, не поверил бы подобным домыслам.

Только Йе Цзыфэн был другим!

Чжао Лао задумался на мгновение, повернулся и вернулся.

"Хорошо, тогда я понимаю, не волнуйтесь, как только Цинь Сяо покажет какие-нибудь признаки появления, или какие-нибудь странные изменения вокруг, я обязательно сообщу вам при первой же возможности!"

"Спасибо, Чжао! После того, как это будет сделано, Цзы Фэн неизбежно должен будет найти Чжао Лао и выпить еще несколько чашек спиртового вина в знак благодарности".

Углы рта Чжао Лао испортились, и он вернулся с неприятным запахом изо рта: "Кому какое дело до вина твоего духа? Просто причиняйте мне меньше неприятностей в будущем, будьте в безопасности, и все будут в безопасности".

Йе Цзыфэн улыбнулся слегка и не прокомментировал.

Все, чего он хотел, это вернуться на вершину и однажды, иметь возможность вернуться на континент Сюаньву и снова увидеть Цзя Ланя.

За это, как он может быть готов к миру?

Мгновение спустя, он отрезал свою душу от божественной связи и медленно открыл глаза.

Только для того, чтобы увидеть окружающих Сюаньмэнь учеников, один за другим, следуя их указаниям, перемещаясь туда-сюда между позициями глаз формирования, заполняя позиции и усиливая силу формирования.....

Все медленно варится и идет по плану....

Он бледно улыбнулся и поднял голову: "Ладно, давай, Цинь Сяо, бюро создано для тебя, ты сделаешь, какой ход? Или, просто смириться с тем, чтобы победить..."

.....

В пределах запретной зоны, внутри строя.

Yun Ze уклонялся от атак сломанных мечей туда и обратно во время выщипывания серых струн цитры.

Облако воздушных потоков, каждый раз, когда звук цитры был высоким, взорвался от этого,

взорвав Хуа Тяньли и другие настолько сильно, что они не могли приблизиться к нему.

Это было только начало кошмара Юнь Зе.

С завершением воспитания Цинь Цзэсинь, в связи с ее сильным дополнением, Юнь Зе пришлось разделить большую часть своей энергии, чтобы справиться с ней.

Однако, таким образом, был нарушен первоначальный баланс между атакой и защитой.

"Пфф, пфф."

Юнь Цзэ вылил несколько глотков крови подряд, не в силах перестать падать назад, и просто стоял на месте, когда в небе пролетел еще один разбитый меч, чуть не выпавшая щека и заставившая его вырваться в холодном поту в шоковом состоянии.

Душа Цинь Цзэсиня была божественным разумом, как невидимая птица в небе, и каждый раз, когда она зависала и перелетала, она оставляла плотные раны на теле Юнь Цзэ.

Кроме того, непрерывные атаки со стороны Хуа Тяньли привели к тому, что Юнь Зе постепенно почувствовал себя также вне досягаемости.

Также было неизвестно, как долго прошло.....

"Не работает, не работает".

Юнь Зе выглядел расстроенным, качая головой туда-сюда и разговаривая с небом, не зная, с кем он разговаривает: "Они уже догадались, что я приду, и поставили хорошую игру, ожидая моего входа. Цинь Холл, если так будет продолжаться, я точно умру, помоги мне! Я уверен, что не смогу этого сделать, если буду один!"

Его прежняя беззаботность была построена на твердой уверенности в себе.

Но теперь его доверие было полностью разрушено Йе Цзыфэном, и все его психологическое состояние уже было на грани коллапса, поэтому вполне естественно, что он станет таким истеричным.

"Это бесполезно, что ты ворчишь, вокруг никого нет, просто будь хорошим и страдай смертью!" Хуа Тяньли видел его кричащим и шумным.

Как его голос упал, легкий трепет внезапно испускается от его меча, холодный, как таинственный лед, как рябь пруда, слой за слоем, расширяясь в сторону Yunze.

Она была такой же мощной, как молния!

Было ясно, что Хуа Тянь Ли тоже осушила и набрала много сил, только и ждала этого момента!

Он кричал в ответ, когда делал свой ход.

"Йе Зифэн, послушай, на этот раз ты можешь использовать меня, если хочешь. Но ты и смотри, я убил этого человека, и когда дело доходит до подсчета наград, большая голова должна быть на нашем Медном Городе Огня".

С точки зрения Хуа Тяньли, сила его меча, даже если бы другая сторона могла заблокировать его, его последующее нападение имело бы все шансы убить его.

"Пытаешься убить меня?" Юнь Зе был в конце своего арбалета в данный момент, используя старую силу и едва в состоянии встать: "Вы думаете, что дворец Цинь будет просто смотреть, как вы, ребята, убить меня?"

Звучало "Динь".

Юнь Цзэ вытянул кинжал в груди и едва сумел слегка отклонить удар Хуа Тяньли, но его все равно ударили ножом в плечо, вытащив из него пятно крови.

Он кричал и освобождал последнюю волну ауры в своем теле, встряхивая Хуа Тяньли одним махом, и его собственное тело тоже отступало снова и снова.

"Храм Цинь, почему ты не делаешь шаг, чтобы помочь мне... Я отличаюсь от других ах, преемник твоего Дао Формирования, ты, правда, собираешься бросить меня?"

Когда он в следующий раз медленно поднял голову, чтобы одновременно посмотреть на небо.

В связи с этим перед ним появилась маленькая красная трещинка.

"Это..."

Он внезапно выглядел ошеломленным, его тело дрожало, и Сюй Сюй говорил.

"Цинь Холл"... ты наконец-то пришел меня спасти? Я знал, что ты не сдашься!"

Его безумный взгляд, сопровождаемый странной улыбкой, был смутно пугающим.

Он жил так, как будто он был, по-настоящему безумен.

.....

"О?"

Е Цзыфэн сузил глаза и посмотрел на поле сквозь хрустальный шар: "Как будет результат, пора ли уже видеть результат..."

Он нахмурился и закрыл глаза, сообщая своей душе божественной: "Как насчет Чжао, есть ли что-нибудь странное вокруг?"

"Не волнуйся, все в порядке".

Ответ Чжао Лао не успокоил Е Цзыфэна, а, скорее, еще больше его побеспокоил.

"Хорошо, тогда, пожалуйста, побеспокойте Чжао Лао и продолжайте наблюдать."

Йе Цзыфэн медленно открыл глаза, но увидел, как человек позади него подошел к нему, посмотрев немного смущенно.

"Тонг Данронг"? Что ты здесь делаешь?"

"Настоящий Мужчина Йе, если мы позволим людям города Медного огня убить этого Юн Зе, то наши выгоды будут урезаны пополам по крайней мере. Почему бы тебе не дать слово господину Циню, чтобы он принял меры... Йе Чжэньчжэнь".

Тонг Данронг мылся губами и сказал, что с опущенной головой.

Перед лицом своих интересов он вернулся к термину Йе Зифэн.

"Ты напоминаешь мне, когда говоришь это". Йе Цзыфэн улыбнулся.

Раньше Тонг Данронг думал, что он будет держать обиду на Йе Цзыфэна за то, что он его обидел, и это наставление было просто для того, чтобы попробовать, но он не ожидал, что это действительно сработает.

"Это так, это здорово". Поторопитесь и заставьте Мастера Цинь сделать это до того, как это сделает Хуа Тяньли, захват награды - это реальная сделка!" Ребенок Данронг выглядел таким освеженным, что его брови танцевали, когда он говорил.

"Нет".

Йе Цзыфэн хихикал, поворачиваясь прямо и говоря через массив передачи звука.

"Мастер Цинь, нет необходимости действовать, так как гости "Коппер-сити", так что, желая получить награду, просто дайте им долю пирога". Не думаю, что ты будешь рад и получишь от них соответствующую награду за "мертвеца".

Тонг Данронг выглядел ошеломленным, он не ожидал, что так называемое напоминание Е Цзыфэна напомнит Цинь Цзэсину не делать ход.

Цинь Цзэсин чихнул и ничего не ответил.

Тем не менее, ее движения, однако, действительно остановились здесь.

Как сказала Е Цзыфэн, идти грабить мертвеца с этими людьми из Копперфайр-Сити было слишком унижительно, ей было неинтересно.

Люди, достигшие ее положения, больше заботились о славе, чем о прибыли.

"Йе Цзыфэн, ты - человек высочайшей морали, и за это злоба между мной и тобой будет стерта!" Хуа Тянь Ли засмеялся и вернулся.

В тот момент, когда его смех, наконец, остановился, его взгляд, постепенно остыл.

"Братя, сделайте это!"

.....

Меч Ци становился все ближе и ближе.

В то же время, Юн Зе наклонил голову вверх, маниакальная улыбка на его лице становилась все более очевидной.

Он лежал на земле, выглядел несравненно благочестивым, как будто поклонялся богу, поклонялся богу.

Эта сцена была чрезвычайно странной.

"Цинь Холл, ты..."

Слова упали, и несколько мечей в одно мгновение проткнули грудь Юнь Зе.

Бесконечная кровь расцветает, взрываясь вместе!

Юнь Зе испугался и опустил голову, взгляд на лице, чрезмерно искаженный из-за боли.

"Это..."

Он сделал глубокий вдох холодного воздуха и споткнулся.

"Так не должно быть".

"Нет, Цинь Холл, почему ты... смотришь на меня так..."

Хуа Тянь Ли услышал его голос, слегка шумный, и резко сломался.

"Хватит нести чушь и возвращайся в ножны!"

Таким образом, несколько острых мечей, по его команде, были вытащены из груди Юнь Зе.

При этом с неба дико брызгает кровь!

За долю секунды взгляд Юнь Зе, застывший на месте, постепенно превратился в почти прозрачный серый.

Он сделал несколько шагов назад, его кровь окрашивала длинную скрипку, и его пальцы опирались на струны, когда он издавал хрустящий звук, его тело становилось мягким.

"Цинь Холл..."

С этим голосом его глаза медленно закрывались, и его жизнь угасала.

"Что такое храм Цинь или не храм Цинь, тот человек, о котором ты говоришь, трудно поверить, что он твой любовник?"

Хуа Тяньли хладнокровно смеялся и слегка плюнул в ответ, не испытывая хороших чувств.

Нужно было знать, что предыдущая контратака Юнь Цзе была очень жестокой, и даже он, чье тело было покрыто цветом, чувствовал ненормальную боль, когда немного двигался.

Окружающая толпа братьев была еще более серьезно ранена.

Именно из-за этого, теперь, когда он увидел, что на кону жизнь Юнь Зе, его сердце не могло не наполниться следами удовольствия.

Минутой позже Хуа Тяньли протянул руку, чтобы указать на человека: "Да Дон, тот, которого только что звали Юнь Цзе, отстрелил тебе три пальца, теперь я даю тебе шанс отомстить и дать ему второй разрез! Отруби ему голову!"

Человек по имени Дастон просветился, зная, что это был шанс Хуа Тяньли отомстить самому себе.

"Спасибо, брат Тиан, за вашу доброту! Я отправлю его на Запад!"

Он несколько раз хихикал и быстро подошел к лицу Юнь Зе.

"Позволь тебе, черт возьми, отстрелить три моих пальца!"

Без малейших колебаний, с безжалостным сердцем, он поднял свое большое лезвие левой рукой и сильно прорезал голову Юнь Зе!

<http://tl.rulate.ru/book/40826/1028738>